

Юлий ДУБОВ, бизнесмен, писатель:

Полюбите нас черненькими

Известия 2003-8 июля с. 13.

Бывший гендиректор «ЛогоВАЗа» прославился дважды — как писатель (по мотивам его книги «Большая пайка» снят фильм «Олигарх») и как фигурант по одному с Борисом Березовским уголовному делу. Сегодня г-н Дубов живет в Лондоне, а в Москве недавно появилась его новая книга — «Варяги и ворюги». Ясное дело, про Россию. О том, как ему живется в эмиграции, Юлий ДУБОВ рассказал обозревателю «Известий» Анастасии НАРЫШКИНОЙ.

— В «Варягах» сквозит огромное разочарование в российском бизнесе, в российском капитализме и в российском будущем. В «Большой пайке» была надежда, что это все ради чего-то, а во второй — горький скептицизм. Это оттого, что люди делают здесь деньги, а вы удалены от процесса? Или вы прозрели?

— Вообще-то я «Варягов» написал еще в Москве и в издательство отнес сам. Так что к удалению от процесса это отношения не имеет. И к бешеным деньгам тоже. Меня деньги никогда особо не интересовали. Если найдете в Москве любого человека, который меня знает лично, вам это подтвердят.

— Вы ведь в розыске — я правильно формулирую?

— Мы с Березовским находимся в процессе экстрадиции по запросу наших умельцев.

— Не боитесь, что англичане вас сдадут?

— А зачем загадывать? Поживем — увидим. А насчет страха... Меня много раз пугали. Надоело.

— Тогда анкетные вопросы. Что вы делали до «ЛогоВАЗа»? Сколько вам лет, где

учились, из какой семьи, где жили?

— Родился в сорок восьмом. Отец и мать были инженерами. Учился сперва в восьмилетке на Донгаузовке, потом в математической спешке, тоже неподалеку. Окончил Московский энергетический по специальности «автоматика и телемеханика». Жил в Москве. Сейчас живу в Челси. До «ЛогоВАЗа» был научным сотрудником. Доступствовал до доктора технических наук. В начале девяностых понял, что все это никому уже не нужно — во всяком случае в обозримом будущем. А тут и «ЛогоВАЗ» подвернулся.

— Говорят, большие деньги и большой бизнес меняют людей. Вы изменились?

— Еще как! Стал ходить в церковь.

— «Большая пайка» — это ваш первый литературный опыт?

— Первый. Хотя еще в студенческие годы я попытался сотворить для факультетской стенной печати детективный роман из жизни оперативного отряда МЭИ под потрясающим названием «Линии сходятся в точку». После публикации первой главы меня поймал в кори-

доре тогдашний командир оперотряда Миша Ананян и сказал: «Престань фигней заниматься». Я перестал. До «ЛогоВАЗа».

— Когда писали — в свободное от обязанностей гендиректора время? И для кого?

— Роман написался сам собой. В тихие утренние часы. Я вообще-то жаворонок. В качестве же читателя я представлял себя — писал, пока мне самому было интересно читать то, что получается. Потом дал почитать жене. Потом отнес в «Вагриус» — вот, говорю, невесть кто написал неизвестно про что: может, посмотрите.

— Вы себя отождествляете с кем-то из героев «Большой пайки»?

— Сейчас я скажу одну вещь, которую еще никогда не произносил публично. Может быть, поэтому она и прошла незамеченной. Одним из ключевых источников для «Пайки» является известный в основном только специалистам парадокс, а именно — теорема лауреата Нобелевской премии Кеннета Эрроу. Она утверждает, что единственное рациональное правило, по которому могут приниматься коллективные решения, — это диктатура. Эрроу обнаружил, что, собрав людей и заставив их голосовать, вы не застрахованы от совершенно идиотских результатов. Коллективный выбор будет универсальным, ответственным и разумным только тогда, когда он осуществляется одним-единственным человеком из данного коллектива при полном игнорировании мнения остальных. Матема-

ПЕТР ФОКИН

тический, между прочим, факт. Популяризацией теоремы Эрроу в книге занимается далекий от науки человек, чекист Федор Федорович. А прочим персонажам универсальность парадокса Эрроу приходится усваивать, теряя иллюзии, друзей. Так что каждый из главных героев — это немножко я сам.

— Что — действительно в «ЛогоВАЗе» друзья так обходились друг с другом, как в книге? Выживаемость, как говорят врачи, довольно низкая...

— Отвечу несколько цинично, но точно. «ЛогоВАЗ» здесь ни при чем. Дружба в бизнесе — это примерно то же самое, что роман с секретаршей. Рано или поздно либо бизнес разрушит дружбу, либо дружба уничтожит бизнес. И это не только к бизнесу относится.

— А вам пришлось этого хлебнуть?

— Хлебнул, конечно. Полной мерой.

— Если бы вы писали продолжение, что было бы с выжившими — Платоном и Ларри?

— «Пайка» заканчивается тем, что ликующий народ встречает вернувшегося в Россию Платона на вокзальной площади, а Ларри стоит с ним рядом, и его профиль на половину прикрывает профиль Платона. Людям моего и более старших поколений эта картина до боли знакома. Продолжение написано и напечатано. Называется «Варяги и ворюги». Окончание пишется. Называться будет «Меньшее зло».

— Ларри — демоническая фигура. Его прототип (а ходят слухи, что это Бадри Патаркацишивили) действительно такое чудовище?

— Ну это вы перегнули. Сталин он есть Сталин. Почему же обязательньо чудовище?